

The cover features a central illustration of a woman in a dark, flowing traditional-style dress with a large cape, floating upside down in a blue, ethereal space. Her long hair is also inverted. The background is filled with soft, swirling blue and white patterns, suggesting mist or water. Scattered throughout are small, delicate pink cherry blossoms and a single dark bird in flight. The overall mood is dreamlike and melancholic.

Софья Ленская

КАРП

В СУХОЙ КОЛЕСЕ

Том 1

новелла

МИО

Red Violet. Магия Азии

Софья Ленская

КАРП
В СУХОЙ КОЛЕЕ
Том 1

Москва
МИФ
2026

Пролог

В Обители Бессмертных, скрытой за Облачной завесой, жил легендарный человек.

Силы его были настолько велики, что никто из живущих тогда не смог бы его одолеть. В бесчисленных сказаниях о великих подвигах бессмертных, которыми тешили себя обычные люди, его прозвали просто: Юн Шэнь. Бессмертный небожитель.

Но смертные всегда любили красивые, зачастую не имеющие ничего общего с реальностью легенды. Что же о Бессмертном небожителе Юн Шэне думали другие бессмертные?

Было бы преумножением сказать, что его недолюбливали.

Вопреки незаурядным способностям и великой силе Юн Шэнь имел отвратительный характер.

Самовлюбленный, высокомерный, равнодушный.

Упивающийся собственным могуществом.

Для него не было авторитетов — к своим братьям и сестрам по оружию он относился холодно, а их слова зачастую пропускал мимо ушей. Из-за того что никто из бессмертных не мог сравняться с ним в силе, он не воспринимал кого-либо всерьез.

Жадный до славы.

Когда демоны напали на Срединное царство, вся Обитель Бессмертных поднялась на защиту смертного мира, но Юн Шэню, должно быть, претила сама мысль, что кто-то, кроме него, мог прослать героем. Вместо того чтобы объединить силы с другими бессмертными, он подчинил себе легендарные Небесные печати!

Немыслимо!

Силой печатей он победил демонического царя Чи и закрыл разорванную границу между Демоническим и Срединным царствами.

Слава о великой победе разнеслась по трем мирам в мгновение ока — так Юн Шэнь прослыл спасителем Срединного царства. Одни пророчили ему скорое вознесение, твердили, что он минует небесную кару и станет новым императором Небес. Другие же негодовали: где это видано, чтобы столь мерзкий человек становился небожителем, да еще и вставал в один ряд с императором Неба?!

Но Юн Шэню все это было безразлично. Его не волновали благоговение смертных и похвала бессмертных, так же как не волновала чужая ненависть. Казалось, до остального мира ему и вовсе нет дела. Он не вмешивался ни в чьи дела без особой надобности. В Обители Бессмертных он часто пребывал в уединении. Медитировал в одинокой беседке в корнях древней снежной сосны, и только тихая мелодия гуциня напоминала о его присутствии.

Как среди смертных, так и среди бессмертных никто доподлинно не знал, как выглядел Юн Шэнь. Все дело было в маске, скрывавшей его лицо. Он никогда не снимал ее. Некоторые тешили себя мыслями, что под ней скрывается уродство, способное погубить одним своим видом. Другие же, напротив, считали, что Бессмертный небожитель непревзойденно красив. Впрочем, все они довольствовались лишь этими глупыми сплетнями, ведь правды не знал никто.

Юн Шэнь был бельмом на глазу у всего мира совершенствующихся.

Так продолжалось долгие годы, а может, даже столетия. Трудно сказать, сколько времени прошло: бессмертные воспринимают его ход иначе, чем простые люди. Все шло своим чередом. Обитель Бессмертных процветала, Срединное царство пребывало в мире и спокойствии.

Пока не...

— Господин Хэ! Очнитесь, господин Хэ!

Юн Шэнь попытался отвернуться от громких и назойливых криков, но тело его не слушалось. Вместо привычной легкости и пульсирующей в духовных меридианах силы ощущалась лишь пустота.

Его схватили за плечи и начали трясти. Голова безвольно моталась из стороны в сторону. Боль сковала все его существо — он тонул в ней как в вязкой болотной трясине.

Юн Шэнь нахмурился и с трудом открыл глаза. Перед взором все плыло, но он сумел разглядеть контуры деревянного потолка и размытое лицо того, кто так грубо его потревожил. Он хотел отчитать наглеца, но горло невыносимо саднило.

— Как ты смеешь прикасаться к этому мастеру? — только и смог прошептать Юн Шэнь.

Незнакомец тотчас отпрянул и наконец отпустил его, прекратив свой порядком раздражавший лепет. Вот только благословенной тишине не суждено было продлиться долго — незнакомец разразился пронзительным криком. Его голос дрожал, едва не блеял.

— Ах, господин Хэ! Вы живы! Этот недостойный... этот недостойный слуга сейчас же позовет лекаря! Потерпите, господин Хэ! Только не закрывайте снова глаза!

Юн Шэнь медленно заморгал, пытаясь избавиться от мутной пелены перед собой. Смысл чужих слов доходил с запозданием.

Какой еще господин Хэ?..

Как только странный человек, представившийся слугой, удалился, оставив после себя тишину, боль тоже понемногу отступила, и Юн Шэнь смог повернуть голову. Вокруг он увидел беспорядок: перевернутые и сломанные столы, стулья... На полу, совсем рядом, багровели следы крови. Юн Шэнь никак не мог понять, что это за место и как он мог здесь оказаться. Но вопреки всем странностям ощущал происходящее невероятно ясно, зато все, что было до, напротив, казалось зыбким сном.

Что было до...

Юн Шэнь попытался вспомнить хоть что-нибудь, но это вызвало лишь новую волну головной боли. Он зажмурился и мотнул головой в сторону, стремясь уйти от этого ощущения, но не получалось.

— Вот сюда... Он здесь, — донесся сверху уже знакомый голос. Это был тот же слуга. Звуки шагов раздались совсем близко, а затем рядом с Юн Шэнем опустились двое. Вновь приоткрыв глаза, он увидел, как нечеткие силуэты закрыли его от яркого пламени ламп.

— Лекарь Цао, с господином Хэ все будет в порядке? Лекарь?.. Но бессмертным незнакомы недуги.

Юн Шэня взяли за запястье. Видимо, считали пульс. Чужое прикосновение было неприятным. От него веяло холодом, и Юн Шэнь почувствовал, как начинает дрожать. Он вяло попытался высвободить руку, но сил сопротивляться не было.

— Пульс слабый, но он все еще жив... Удивительно.

Рука с запястья исчезла. Юн Шэнь смог облегченно выдохнуть. От чужих касаний, надоедливых разговоров, путаницы в мыслях и бессилия собственного тела ему становилось тошно.

— Ничего не обещаю, но сделаю все возможное. А сейчас придется погрузить его в сон.

В следующий момент Юн Шэнь почувствовал, как холодные пальцы коснулись нескольких точек на его шее, и мир в его глазах потемнел.

Оглавление

Пролог	5
Глава 1. Бессмертный небожитель теряет духовные силы	9
Глава 2. Бессмертный небожитель в замешательстве	18
Глава 3. Бессмертный небожитель молит о прощении	29
Глава 4. Бессмертный небожитель отправляется на прогулку	42
Глава 5. Бессмертный небожитель принимает гостей	56
Глава 6. Бессмертный небожитель наслаждается музыкой	71
Глава 7. Бессмертный небожитель начинает расследование	89
Глава 8. Бессмертный небожитель на приеме	104
Глава 9. Бессмертный небожитель совершает побег	120
Глава 10. Бессмертный небожитель встречает лису.	
Часть первая	136
Глава 11. Бессмертный небожитель встречает лису.	
Часть вторая	152
Глава 12. Бессмертный небожитель встречает лису.	
Часть третья	170
Глава 13. Бессмертный небожитель встречает лису.	
Часть четвертая	189
Интерлюдия. Когда холодные воды распахивают объятия	214

Глава 14. Бессмертный небожитель принимает лекарства	226
Глава 15. Бессмертный небожитель играет в сянци	244
Глава 16. Бессмертный небожитель ведет откровенные беседы	261
Глава 17. Бессмертный небожитель слушает предсказания	278
Глава 18. Бессмертный небожитель выдвигает условие	294
Глава 19. Бессмертный небожитель на перепутье	308
Глава 20. Бессмертный небожитель испытывает сожаление	322
Глава 21. Бессмертный небожитель приоткрывает завесу тайн	337
Глава 22. Бессмертный небожитель в поисках безвинной души	354
Интерлюдия. Когда прошлое сторае дотла	370